

Глава 28. Первый скандалчик в ее жизни. Окончание

В глубине темного переулочка Юань Шэнь некоторое время стоял недвижимо, пока маленький слуга с возницей не подошли и не поторопили его. И опять он весь путь трясся, возвращаясь на улицу Цзиньян, где компактно проживали знатные семьи, и прибыл как раз ко времени обеда.

Резиденция Юань – это старинный дом, возводимый на протяжении многих поколений. Когда-то десять деревьев были посажены по плану в количестве звезд в зодиакальном созвездии, они уже давно выросли, и сейчас древние огромные деревья упирались своими кронами в небеса, а крепкие, заслоняющие небо и закрывающие землю ветки были покрыты очень толстым слоем снега, окружая всю резиденцию простором и тишиной.

Детские годы Юань Шэня проходили здесь. Даже, когда старые слуги шли впереди него, освещая дорогу фонарем, он все равно постоянно ощущал страх. Но матушка говорила ему: события в этом мире не происходят просто так – не нужно бояться. Луне трудно быть круглой, человеку трудно чувствовать себя полноценным – ты же будешь учиться и привыкнешь к мирским делам.

Сейчас он уже больше не боится.

Вернувшись домой встретила старуха с добродушным лицом, она сказала, улыбаясь:

–Наконец-то молодой господин возвратился, вышел так рано утром, не боясь простудиться, – говоря это, она командовала служанками, прислуживающими Юань Шэню, чтобы те помогли ему переодеться и подали горячего бульона.

–Чем занята матушка? – спросил Юань Шэнь, с осторожностью грея руки горячим платком.

Старуха немного испуганно сказала в ответ:

–Госпожа все еще молится и жжет ладан. Молодой господин ищет госпожу по делу? – мать и сын обычно видятся раз в три-пять дней.

Юань Шэнь остановился, сказал:

–Скажи матушке, чтобы не напрягалась, лучше ей отправиться отдохнуть пораньше.

Ничего не случилось, он лишь думал рассказать матушке, что на днях он столкнулся с одной молодой барышней, в итоге они виделись трижды, и дважды это закончилось тем, что она сбежала от него в панике.

Он, кроме того, хотел сказать матушке, что встретившись в первый раз, он почувствовал, что очень схож с молодой барышней. Пусть даже ярко сияет свет в ночи, и люди воссоединяются в семейном кругу, но как и прежде ему нравится быть позади людской толпы, и как и прежде он, как Юй Юй*, хочет идти своим путем. Небольшое пустяковое происшествие, но, чтобы защитить себя, необходимо проявлять бдительность, сомневаться в намерениях другой стороны и никогда легкомысленно не рисковать, в опасных местах быть уверенным в себе!

*□□ уй – Юй (легендарный китайский правитель, основатель государства Ся, также известен как Да Юй, Юй Великий).

Юань Шэнь, оперся на валик позади, снова взял еще горячий платок и положил его на свое лицо, с легкой улыбкой размышляя, послушается ли на этот раз она и передаст ли его сообщение как надо.

.....

Кое-кто на этот раз не ошибся в своих предположениях, Шаошан больше не осмеливалась медлить.

Если бы в этом деле она поменялась бы со старшей сестрицей-блогером, которая была еще и старшей по комнате в общежитии, вместе с тем и старостой группы, отличницей, секретарем комсомольской ячейки – идеальный образец молодой девушки, пожалуй, та бы разозлилась, говоря: «Ты с какого перепуга хочешь, чтобы я сделала что-то, да к тому же вдруг шантажируешь меня?», но Шаошан, эта мелкая раскаявшаяся шпана, не считала это правильным. Требуется ли какое-то обоснование для третирования в семье? Такое бывало и в социалистическом маленьком поселке, тем более это касалось и феодального общества.

Она была способна, находясь в полулегальных местах, длительное время ловить рыбу в мутной воде, однако ничего серьезного ей так и не удалось поймать, потому что следует знать в какое время нужно быть жестоким и быть им, в какое время нужно быть мягким и быть такой, предвидеть заранее ошибки и бросаться наутек. Четко разграничивать с какими людьми можно связываться, а каких не надо трогать, и только тогда можно будет вернуться на путь истинный. В отличие от сопливой младшей сестренки, у которой, по правде говоря, была горячая голова и которую спровоцировали совершить кражу, а в то время она караулила на стреме как подручный, если бы ее родители не мыли бы посуду за границей и не построили позже свой ресторанчик, и не смогли бы ее забрать, не знаю, сколько бы времени она еще сбивалась бы с верного пути.

Вернувшись вскоре домой, Шаошан, не выпив и глотка воды, немедленно побежала в комнаты Сан-ши. Но увидела, как Сан-ши держит в руке маленький серебряный ножик и готовится брить лицо Чэн Чжи, а сбоку стоял таз с горячей водой и паста мыльного дерева, и в дополнение горшок с увлажняющим кремом для лица. С одной стороны, шла работа серебряным клинком, с другой стороны, как всякая старая супружеская пара они мило болтали, слащаво, хотя и занимательно.

Один говорит: подушечки пальцев госпожи гладят лицо мужа, однако они по-настоящему нежны как бутон весеннего цветка.

Другая говорит: ты смейся, смейся, я обязательно порежу твои щечки, и как только это случится, свекровь рухнет с крепостной стены!

Первый сказал еще раз: на моем теле нет ничего, чтобы не принадлежало моей жене, нечего

даже и говорить о бритье, если госпожа думает начать вышивать – я готов на все, ваш слуга сделает все как пожелаете...

Шаошан затошнило, это никуда не годилось, потому что у ней сразу же появилось желание развернуться и уйти, но вспомнив приставалу Юань Шэня, и ничего так не боясь, как того, что, не получив известие, вскоре он захочет выкинуть еще какой-нибудь трюк, она была вынуждена скрепя сердце, повернуть назад, и на этот раз громко и тяжело шагая, внезапно достучаться до пары уток-мандаринок средних лет.

– Мне нужно кое-что сказать тете, прошу дядю временно удалиться, – у нее было строгое выражение лица.

Чэн Чжи вытащил горячий платок, закрыв лицо, и раздраженно сказал:

– Повернись и скройся отсюда! Не видишь, что старшие заняты делом? Какое срочное дело? Позже вернешься к своему вопросу! – пусть эта не умеющая читать между строк девчонка сейчас подохнет!

Сан-ши, смеясь, ткнула мужа пальцем в лоб и ласково притянула к себе Шаошан:

– Не слушай его. В чем дело, Няня? Рассказывай.

Шаошан отрицательно качала головой, говоря, что Чэн Чжи обязательно следует удалиться. Чэн Чжи не смог переспорить племянницу и уже думал покинуть их, кто же знал, что Сан-ши, крепко схватившись, притянула ее, сказала:

– Няня, просто рассказывай, мои дела твой дядя не может не знать, – она уже до некоторой степени догадывалась.

– Правда хочешь, чтобы я сказала? Тогда хорошо, я расскажу! – Шаошан увидела спокойное лицо Сан-ши, думая, что лучше ничего не скрывать от дяди, сказала: – Недавно меня нашел Юань Шэнь и попросил пересказать слова тете, выделив запутанный отрывок из рифмованной прозы, я не запомнила его. Но общее значение таково – старый друг беспокоится о Вас, умоляя в нескольких словах.

Она выпалила все единым залпом и поспешно посмотрела на мимику Сан-ши. Откуда же она знала, что Сан-ши ответит недоуменным взглядом:

– Юань Шэнь? Юань Шаньцзянь? Разве это не старший молодой господин рода Юань с Цзяодунского полуострова? Исключая день банкета, я совсем не встречала его, – она ошибочно подумала на другого человека.

Однако Чэн Чжи ударил себя кулаком по ладони:

– А-а, я припоминаю. Верно ли, что этот Юань Шаньцзянь в тот год был принят самым младшим

личным учеником мастера?! Разве он, кроме того, не бегал к твоему старшему брату, чтобы добиться его расположения, говоря, как он прекрасен и талантлив?

Сан-ши простонала и с облегчением сказала:

-Оказывается, это он, – повернувшись, она спросила у Шаошан: – И что он хочет?

Шаошан была в безнадежной тоске:

-Я не говорила? Старый друг беспокоится, лишь умоляя в двух словах... и это все, по правде говоря, я не поняла, что он хотел сделать. Именно так сказал передать мне сообщение человек по фамилии Юань, прочего ничего нет... – как тяжело общаться с древними предками, нельзя ли было несколько точнее говорить!!!

Сан-ши озадаченно сказала:

-В двух словах, в каких двух словах, я и он больше десяти лет не виделись... ай... я вспомнила, – она повернулась к мужу, – мы же столкнулись с кое-кем на обратном пути в столицу... о-о-о, я поняла, что он имел в виду!

С этими словами она спокойно достала бамбуковую дощечку и левой рукой написала на ней «Кашель уже быстро прошел, не беспокойся» – шесть изящных слов, и, протянув ее Чэн Чжи, сказала:

-Позови людей, пусть отправят.

Чэн Чжи взял в руки, посмотрел и рассмеялся:

-Оказывается в этом было дело, ты даже это способна помнить. Тогда он жужжал без остановки, а ты рассказывала, что выздоравливаешь, и тогда он проинформировал его, – он также немного сказал, но вышел из комнаты проинструктировать своего человека.

Шаошан потянула Сан-ши, изумленно сказав:

-Это все? – шесть слов решили вопрос, она так долго была запутана тем субъектом – Юань Шэнем, что это чуть не привело к убийству! – Ты даже не написала адресата и не поставила подпись! – так она была бы способна подглядеть, кому оно адресовано.

Сан-ши с затаенной улыбкой сказала:

-Он знает мой почерк, не обязательно подписывать.

Шаошан не держали ноги, она села на бархатную подушечку и стала похожа на застывшего лягушонка.

Со скрытой обидой она посмотрела на Сан-ши:

-Третья тетя, не хотите ли Вы рассказать мне эту историю? – например, как зовут «того

человека», и как судьба связала вас и так далее?..

Сан-ши взяла в руки маленький серебряный ножик, попробовала кончиком пальца его лезвие:

-Об этом деле двумя словами не скажешь.

Как Шаошан согласилась бы прекратить?

-Давайте поговорим не спеша.

Сан-ши пристально уставилась на нее и проговорила:

-Когда другой человек говорит «двумя словами не скажешь», эти четыре слова означают, что он не хочет разговаривать на эту тему.

-Тогда я больше не буду спрашивать, - Шаошан была бессильна, она понимала, что Сан-ши только казалась такой покладистой, но в своих решениях была тверда, оставалось лишь довольствоваться малым: - Вот только тетя в конце концов может сообщить мне - почему человек по фамилии Юань на нашел Вас сам и не поговорил, а сделал такой большой круг?

Услышав эти слова, Сан-ши вертела маленький серебряный ножик в руке, после долгих раздумий она, горько усмехнувшись, сказала:

-...потому что я когда-то сказала ему, «В будущем ни ты, ни твои родственники и близкие друзья, просто ученики и личные ученики - все - никогда не приходите увидеть меня, не надо посылать мне письма и передавать мне какие-то вещи». В юности я в порыве злости сказала эти слова, однако тот человек упрям как осел, он пообещал мне это.

Шаошан молчала, в душе думая, что была права, и впрямь это были «сопли с сахаром» - история любви.

Сан-ши, видя, что она долгое время молчит, сказала смеясь:

-Что у тебя случилось? Рассказывая о моих проблемах, вижу, что ты затосковала.

Шаошан покачала головой:

-Я полагаю, тетя такими своими суровыми словами почти заблокировала для того человека все имеющиеся способы и пути, которыми тот человек смог бы поговорить с Вами. (Прим. ред - Шаошан в этом разговоре употребляет максимально вежливую форму местоимения "вы", в тексте мы отражаем ее как "Вы")

На первый взгляд, те слова сказаны в порыве злости, но если тщательно поразмыслить, то в самом деле они уничтожили все имеющиеся прямые способы, чтобы связаться с Сан-ши.

К тому же, речь идет о старых отношениях. В то время люди, бывшие в курсе, вряд ли бы согласились передать чьи-то слова, как например, старший брат Сан-ши или прочие члены

семьи Чэн. Юань Шэнь очевидно также не хотел, чтобы личное дело его учителя стало известно всем. Человек, который должен был передать сообщение, должен быть близок с Сан-ши, но было недопустимо, чтобы он ничего не скрывал от семьи Чэн, а потому очередь и подошла к ней.

По правде говоря, она также не самая удобная кандидатура, если бы Чэн Вэй была бы старше, передать сообщение от дочери к матери было бы еще более удобнее. Жаль, что Чэн Вэй еще мала, хитро задуманный план мог случайно провалиться, и все бы пошло прахом.

Сан-ши не предполагала, что Шаошан сможет так красноречиво говорить, и была раздосадована на мгновение, в душе говоря, что если женщине за всю свою жизнь все же не выпадет шанс произнести эти слова, то ей повезет. Тетя с племянницей на короткое мгновение замолчали, Сан-ши внезапно кое о чем вспомнила и заволновалась:

-Да, кстати, как ты встретила с Юань Шаньцзянем? Где вы встретились? В какое время?

Шаошан не удивилась этой цепи последовательных вопросов, вздохнув, она сказала:

-Это дело тоже «в двух словах не расскажешь».

Сан-ши пристально уставилась на нее, Шаошан посмотрела глазами ни в чем не повинного человека, и некоторое время они обе смотрели друг на друга, а потом вместе засмеялись.

Сан-ши отрицательно покачала головой:

-Ничего страшного, если ты не скажешь мне, но немного погода спросит твоя мать. Обязательно подумай над отговорками, и все будет хорошо. Твоя мать игнорирует тебя, однако она знает, с кем ты встречаешься и где бываешь, нет ничего, чего бы она не знала.

Шаошан сказала с умным видом:

-Отнюдь, отнюдь. Только и нужно, чтобы тетя молчала, и тогда не будет никого, кто бы знал, что тот, носящий фамилию Юань, доверил мне передать тебе сообщение.

Сан-ши была умна, сразу же стала допытываться:

-Вы встречались наедине? – и на лице всплыло подозрительное выражение.

Шаошан испугалась, она сразу же стала кланяться, говоря:

-Не нужно делать такие дикие предположения, не нужно хвататься то за одно, то за другое, ничего не было! Если тетя не верит, я могу сказать это под клятвой – вон вверху небо, внизу земля, если я и тот Юань Шэнь имели любовные отношения, немедленно пусть меня...

-Прекрати, прекрати! – торопливо остановила ее Сан-ши, одной рукой легонько похлопала по рту Шаошан. – Маленькое несчастье ты мое! Разве клятвами можно разбрасываться? Не имеет значение – любовь мужчины и женщины в природе вещей, достаточно соблюдать правила

благопристойности... – она смотрела на Шаошан, которая по-прежнему горячилась, и поспешила сказать: – Ладно, ладно, ладно, я верю тебе, верю тебе, этого все еще недостаточно?!

Шаошан долгое время грозно смотрела на Сан-ши, сердито сказала:

– Дяде тоже не следует говорить, иначе я больше никогда не буду с Вами разговаривать! По правде говоря, это из-за тети я оказалась втянута!

Но ход мыслей у Сан-ши был оригинален:

– Люди сидят по домам, а беда приходит с небес. На жизненном пути, если только нет ни дома и ни родных и живешь один как перст, никто не в силах сохранить себя, терпя опустывления колеса жизни. Важно то, как реагируешь, когда тебя уличают... – она взглянула со значением и сказала с улыбкой, – сейчас, видимо, ты справилась так себе. Верно ли, что ты позволила людям воспользоваться своими слабостями?

Когда Шаошан спросили об этом, ее лицо позеленело, и она разочарованно созналась:

– Это верно. Я была неосторожна какое-то время, но падения как такового не было. Собственно говоря, с тем человеком по фамилии Юань все было не так, но я согласилась на кое-что и нарушила слово, потом выяснилось, что я не права. А потому я рассчитывала одним ударом меча разрубить спутанный клубок и спешно погасила обязательства, – одним словом, все было из-за того, что она все еще сама себя считала Юй Цайлин.

Сан-ши усмехнулась, Шаошан могла и не знать, она с рождения могла заставить людей выдрать бороду по волоску на лице от искушения.

Шаошан увидела, что Сан-ши молчит и спешно сказала:

– Тетя, тебе категорически нельзя говорить об этом никому, да и дяде тоже!

Сан-ши твердо гарантировала:

– Хорошо, хорошо, я ни за что не скажу. Если твой дядя осмелится сказать, я выгоню его из дома! – Шаошан вовсе не была человеком, который не считался с мнением других людей, слушая ее отчаянный голос, Сан-ши действительно поверила, что они больше ничем не занимались.

Следующие несколько дней Шаошан на случай, когда госпожа Сяо придет допрашивать ее, была сосредоточена и наготове, откуда же она могла знать, что вопреки ожиданиям никто не придет допрашивать ее?! Она была охвачена сомнением, неужели тигрица заснула? Но, все было не без странного конечно же...

Последние несколько дней госпожа Сяо время от времени с беспокойным выражением приглядывалась к ее лицу и осанке, осматривала Шаошан с ног до головы так, что у нее волосы вставали дыбом;

Чэн Ши смотрелся все более и более самодовольным и был похож на ее бабушку, которая, однажды посадив на приусадебном хозяйстве семена редиса, добыла в поселке первое место на кулинарной выставке;

наиболее необыкновенным был старший брат Чэн Юн, до чего уж серьезный человек, но в последние дни, увидев Шаошан, постоянно пытался улизнуть, она же первоначально хотела выяснить у него кто был учителем Юань Шэня, но так и не смогла сделать это.

Ей не было известно, но, оказывается, ночью того же дня госпоже Сяо уже было известно о факте дарения древесного угля; и уж тем более, она не знала, что не было никого, кто бы знал, что она встречалась в переулке с Юань Шэнем, и несмотря на то, что они с Юань Шэнем все же в высказываниях и действиях соблюдали осторожность, однако зрение у преклонного годами слуги было острее, чем они себе представляли.

В тот вечер, после ужина, Чэн Ши взял пару свитков записок клиентов Вань Сунбая об административных предложениях правительства и не спеша обсуждал их со старшим сыном. Госпожа Сяо сидела за перегородкой на почетном хозяйском месте, опрашивая двух старых слуг, управлявших делами на товарном складе, о том, как вела себя Чэн Ян, и тому подобном. Удивительно, что в беседе вдруг всплыло имя Юань Шэня, что привлекло Чэн Ши, втянув и отца и сына.

–...они сказали несколько фраз? – госпожа Сяо наморщила лоб.

Заместитель управляющего сказал:

–Старый слуга не отходил ни на шаг, княжна с молодым господином Юанем только лишь сказали эти несколько фраз, и больше не было никаких отступлений.

Госпожа Сяо повернулась к сыну, Чэн Юн торопливо сказал:

–Совершенно верно. Этот сын с Юань Шаньцзянем спорил об ошибках в лирических стихах и ритмической прозе, и Няня упоминула об этом деле, – по правде говоря, он тогда обронил пару фраз экспромтом.

–Тогда что насчет Ян Ян? – сказала госпожа Сяо нерешительно: – Она не встречалась с молодым господином Юанем?

Заместитель управляющего покачал отрицательно головой – «не встречались». Стоящий сбоку управляющий тотчас же дополнил его:

–В то время разве третья молодая барышня не проверяла наличие товаров на складе с этим старым слугой?

Госпожа Сяо, услышав об этом, была слегка разочарованной.

У Чэн Юна екнуло в сердце, он отругал себя, накаркал, этого он и боялся!

Он торопливо сказал:

-Высказывания и действия Няоняо были вежливы, и это хорошо. Если нет других дел, то почему бы двум пожилым почтенным старцам не вернуться и не отдохнуть, – эти двое следовали за родителями много лет и были старыми солдатами, порядочными и серьезными людьми, после получения ран на войне они были назначены управлять складом.

Двое слуг как раз хотели покинуть их, кто же знал, что госпожа Сяо краем глаза увидит, как заместитель управляющего сделал улыбающиеся глаза и всем своим видом говорил, что он хотел бы что-то сказать, но промолчал, поразмыслив мгновение, она приказала вернуться управляющему, а заместителя задержала.

-Если есть, что сказать – говорите напрямую, – сказала госпожа Сяо, – было ли что-то неподобающее?

Заместитель отрицательно покачал головой:

-Маленькая княжна не сделала ничего неподобающего, пристойно разговаривала. Вот только тот господин Юань... – он не стерпел и улыбнулся, – смотрел украдкой на нашу княжну несколько раз.

Он также много повидал в мире. Подобные Юань Шэню владеют собой, соблюдают церемонии как молодые господа из знатной семьи, в ситуации, когда он не был представлен старшими, а впервые лично увидел молодую барышню, и, встречаясь лицом к лицу, задавал вопросы, а после и как будто вел беседу, обычный образ действий – зафиксировать взгляд в нескольких чи перед телом.

Поведение Юань Шэня было дружелюбным, он кивал с легкой улыбкой слугам, однако старый слуга заметил, что большинство его взглядов было направлено на княжну (фактически же он смотрел на реакцию Шаошан), и когда княжна сказала, что рифмованная проза не является стихотворением и после, он смеялся, будто весенний ветерок ему дул в лицо, распространяя вокруг себя радостную атмосферу, что в действительности совсем не походило на учтивость.

У Чэн Ши с сыном и госпожой Сяо, слушавших до конца, было разнообразное выражение лиц.

-Наша маленькая княжна вызывает симпатию, – широко улыбнулся, будто он как прадедущка был очень горд за прекрасную маленькую внучку, принимавшую благосклонность от людей.

Госпожа Сяо искусственно улыбнулась и сказала:

-Знаешь об этом и хорошо, но не следует, чтобы посторонние знали.

Заместитель управляющего поспешно спрятал улыбку и, сжав кулаки, почтительно выказал знаки уважения:

-Старый слуга понимает, что репутация княжны важна и никоим образом не будет болтать лишнего, – княжна в будущем выйдет замуж и пока непонятно за кого, нельзя, чтобы злословили за спиной.

Закончив говорить, он поклонился и вышел.

Чэн Ши сделал вид, что ему неловко, поглаживая бороду, прикидывал в уме что сказать, однако, скользнув взглядом по жене, брови которой все больше хмурились, сказал:

-Ты выглядишь так, как будто все еще хочешь укорить Няняо. Ян Ян проверяла наличие товаров, ведь это не Няняо не давала ей увидиться с Юань Шаньцзянем!

Госпожа Сяо беспомощно вздохнула, теперь она видела остаточные явления, связанные с событиями вокруг письменного стола, ведь если бы только она показала какое-то неудовольствие собственной дочерью, муж с сыном сомневались бы в ней, думая, что она все еще пристрастна. Она легко отругала мужа:

-Что за вздор ты болтаешь, как может случиться, чтобы я так думала?! – если высказать жалость к Чэн Ян, это не будет ошибкой, но временами именно это и было судьбой.

Чэн Ши с подозрением сказал:

-О чем думает молодой человек, о какой-то юной красавице, Юн`эр, как там говорят?

Чэн Юн сделал печальное лицо:

-Познавать развратных женщин, восхищаться юными красавицами.

-Верно, именно это выражение, – Чэн Ши похлопал по бедру, – хорошо, ты можешь возвращаться. Не нужно о сегодняшнем событии рассказывать Няняо, чтобы ребенок не предавался пустым мечтаниям.

Чэн Юн немедленно вслед за этим поклонился родителям и отступил назад, удаляясь.

Чэн Ши проводил сына взглядом и, только тогда повернувшись к жене, сказал:

-Что в этом так раздражает? Если Юань Шэнь действительно положил глаз на Няняо и придет свататься, мы дадим согласие, вот и все. Несколько дней назад ты попросила меня разузнать о его достоинствах. Не развратничает, не выпивоха, не вспыльчивый, не сумасшедший, выработал очень правильный характер, кроме того, он получил благосклонность государя, и в будущем... вполне может оказаться среди трех высших сановников империи... С моей точки зрения выглядит очень хорошо, однако мы не подходим благородному роду Юань с Цзяодунского полуострова.

Заговорив об этом, он вздохнул:

-Я думаю, что люди просто будут смотреть на Няняо, потому что она выросла очень

хорошенькой. Тебе не нужно слишком много думать об этом.

Он уже много лет занимал чиновничью должность, прекрасно понимая, как происходит установление связей между всеми этими родовитыми домами и знатными родами благодаря бракам. Были и исключения, как в прошлом у пожилой госпожи Вань и уже покинувшего этот мир господина Ваня, они относились друг к другу с сердечной преданностью, любили друг друга и никогда не расставались, но многие в браке были просто подходящими парами. Проще говоря, из-за хаоса, возникшего в мире, они стали героями из простого народа, и у них появилась благоприятная возможность, семья Юань Шэня с их семьей по своему социальному положению были далеки от них, как далеки друг от друга небо и земля.

Госпожа Сяо внезапно сказала:

–Я не допущу, чтобы Няоня стала наложницей, – какой бы высокопоставленной не была семья, она совсем не желала этого.

Чэн Ши опешил:

–Я полагал, что ты думаешь о чем-то таком, но вот в чем дело! Разве мы раньше не договаривались? Предпочтителен низкий статус семьи, и в будущем у Няоня будет все благополучно и спокойно, – потом как-то он все же сможет защитить свою дочь.

Только тогда госпожа Сяо улыбнулась и немедленно громко сказала:

–Господину не следует принижать свои достоинства! Что значит не заслуживает и не подходит? Мы проделали большой путь и никогда не угнетали народ, не приписывали себе чужих заслуг, охраняли в своем краю стариков, и во имя Его Величества подавляли бунты, завися от собственных навыков, убивали своими руками, но действовать по чужой указке не зазорно, что тут жалеть! Неужели родовитые и знатные дома поистине постоянны во все времена? Это не те ли, кто следовал за императором Ли, помогая злодею творить преступления? Не те ли, кто ошибочно следовали за тираном, пусть даже сейчас и не истребили весь их род, но они уже дышат на ладан? Еще есть те, кто желает ни во что не вмешиваться, но тем не менее они гибнут во время военных действий, а потому последние несколько лет, если внутри такого клана не способны вырастить детей, освободившихся от гнета, можно ли в будущем их призвать?!

–Хорошо сказано! – громко воскликнул Чэн Ши, и его большая рука, подобная вееру из душистого тростника, крепко стиснула плечо жены, обняв ее, он от всего сердца был тронут и гордился: – Я получил в жены тебя, что еще нужно для счастья?

В глазах госпожи Сяо мерцали слезы, она подумала про себя: она сама действительно благословлена.